

"Бу!"

Ослепительный солнечный свет пробрался сквозь щели в занавесках, скользнул по полу и коснулся кровати. Золотые лучи проползли по мягкому и пушистому одеялу, нежно поцеловали ключицы, подбородок, переносицу и, наконец, легли на веки.

Ослепительный солнечный свет мерцал над его глазами. Раздражает!

Спящий человек недовольно закрыл глаза. Густые ресницы, словно крылья бабочки, трепетали, отбрасывая под веками две веерообразные тени. Он пошатнулся, схватил одеяло и натянул его на голову, свернулся в клубок под одеялом, перевернулся и продолжил спать. Внезапно раздался шумный стук в дверь, за которым последовал звонок в дверь: "Динь-дон-дон-дон".

Что за двойная напасть!

"Бу!" Тао Му неосознанно издал из горла тоненький щенячий вой и в оцепенении открыл глаза. Потолок над головой и немного незнакомая обстановка в комнате на мгновение сбили его с толку. Сразу же после возвращения осознания Тао Му сел, все еще обнимая брошенную кровать, и к нему медленно вернулись воспоминания о прошлой ночи.

Звонок в дверь прозвучал еще несколько раз, прежде чем Тао Му медленно встал и пошел открывать дверь.

Рано утром Сун Даожэнь раскатал на задней кухне обертки для вонтонов и лично завернул в них более пятидесяти маленьких вонтонов с начинкой из зеленого лука и свинины, любимой Тао Му, а затем взял с собой пакет морских водорослей, пакет горчичной зелени, горсть кориандра и пакет сушеных креветок, чтобы пройти две мили до квартиры Тао Му. Сонг Даожэнь смотрел на Тао Му, который, казалось, спал на ногах, половина его лица была покрыта красными следами сна. Он не мог не ворчать: "Почему ты до сих пор не встал? Разве тебе не нужно идти в школу сегодня утром? Уже семь часов, почему ты не встаешь? Ты что, вчера допоздна играл в компьютер? Хорошо, что я зашел. Иначе, если бы некому было тебя разбудить, ты бы даже не заметил, что проспал допоздна. Ты скажешь: дети в наше время, ах, зачем вести себя как ночные совы! Не спят по ночам и не встают по утрам. Разве вы не знаете, что рано ложиться спать и рано вставать - это полезно для здоровья! Если ложиться спать так поздно каждый день, рано или поздно ваше тело сломается..."

Слушая ворчание старика Сонга, Тао Му протянул руку, чтобы расчесать свои грязные волосы, сузил свои большие глаза и прислонился к кухне: "... Я не играл в компьютер. Я занимался реальными деловыми вопросами..... Время открытия фондового рынка в Китае и международного рынка нефтяных фьючерсов находится в этой точке, что я могу сделать? Не могу же я попросить крупную организацию изменить время работы ради меня одного? Только для того, чтобы я мог рано ложиться спать и рано вставать? Этого не может быть!"

"Не говори в ответ таких бесполезных вещей!" Сун Даожэнь бросил на Тао Му раздраженный взгляд и понес ингредиенты на кухню. Видя, что Тао Му следует за ним, как маленький

хвостик, и все еще находится в оцепенении, старик Сонг был очень счастлив. Но внешне он выглядел суровым и читал нотации: "Поторопись и умой лицо. Двигайся быстро, не мешкай, иначе маленькие вонтоны размокнут".

Тао Му издал тихое "Ух", сильно принюхался и спросил старика: "Ты принес мне две лепешки? Я хочу поесть лепешек, которые ты готовишь. Я хочу соленые лепешки, но бобы мун и белый сахар тоже неплохо".

"У тебя, конечно, много просьб. Если ты хочешь есть, иди и сделай это сам. Разве я тебя не учил?" Сун Даочжэнь фыркнул. Говоря об этом, он вспомнил, что Тао Му подал заявление в Пекин Фильм, и внезапно разозлился: ".....Не обучаясь прекрасному мастерству, он настаивает на изучении такой проклятой специальности. Сколько людей в Китае хотят стать знаменитостями? Кроме того, разве это долгосрочный план - зарабатывать на жизнь своим лицом? Как я вижу, ты, парень, просто плохо учился у этой группы "ночных" людей. Каждый день думаешь о том, чтобы получить что-то за просто так.....".

Тао Му прикрыл голову и поспешил в ванную. После мытья он, наконец, почувствовал себя бодрее.

"Я спрашиваю, старик, как ты пришел из ресторана?"

"Ехал на велосипеде по главной дороге. Просто прими это как упражнение!" сказал Сун Даочжэнь, аккуратно включил плиту и бросил маленькие вонтоны в кипящую кастрюлю. Через некоторое время из кухни выплыло облако пара, и маленькая квартира площадью менее 40 квадратных метров наполнилась свежим ароматом маленьких вонтонов.

Но Тао Му был потрясен до холодного пота: "Ты только что приехал сюда на велосипеде? Это нехорошо! Здесь так много машин! Ты не можешь быть таким в будущем. Это слишком опасно..."

Тао Му собирался сказать, что когда он получит водительские права, а затем купит машину, он сам будет подвозить. Только тут старик Сонг упрямо посмотрел на Тао Му и жестко спросил: "Почему я тебе не нравлюсь? Ты не хочешь, чтобы я приезжал?"

"Как же так!" Тао Му прокрался на кухню, встал за спиной старика с вкрадчивой улыбкой и помассировал ему плечи: "Я просто беспокоюсь о твоей безопасности! Подожди, пока я получу водительские права и машину. Я буду забирать тебя каждый день, чтобы приезжать сюда".

"Твои слова красивы. Но когда ты пойдешь в колледж и встретишь новых друзей, ты будешь слишком занят, чтобы играть. Будешь ли ты еще помнить обо мне?" Сонг Даочжэнь снова фыркнул, но чем больше он говорил, тем грустнее ему становилось.

Этот вонючий мальчишка уехал в Городок Эйч на два с лишним месяца и позвонил ему всего один раз. После этого о нем вообще ничего не было слышно. И он даже специально установил

стационарный телефон, только для того, чтобы просто получать звонки на вынос.

"Не может быть!" Тао Му улыбнулся, обнял маленькое и худое тело старика и терпеливо сказал: "В будущем я буду заезжать за тобой как минимум дважды в неделю. Пусть ты проверишь, следит ли твой гость за чистотой в доме или нет. Я также буду возвращаться в приют, чтобы навещать декана Тао по выходным. В это время я буду готовить для вас хорошую еду и дам вам попробовать мое ремесло".

"Ты умеешь красиво говорить". Хотя Сун Даочжэнь продолжал выражать свое недоверие, в душе он был очень счастлив. Как говорится, взрослые, это просто выросшие дети, нужно уговаривать их именно так.

"Это тоже не работает". Сун Даочжэнь махнул рукой и велел Тао Му достать приготовленные маленькие вонтоны. Он снова начал ворчать: "Разве ты не торгуешь акциями каждый день? Каждый вечер приходится ложиться до полуночи, а днем хочется спать. Как же ты будешь водить машину? Я говорю, лучше следи за собой, а то попадешь в аварию из-за усталости". Хотя на 2-й и 3-й кольцевых автодорогах каждый день пробки, лучше не стоит портить чужие машины. Если ты действительно попадешь в аварию, то, кроме денег за компенсацию, люди подумают, что ты выбежал на главную дорогу, чтобы поиграть в дерби!"

"Не позорь нас, столичных людей!"

Только посмотрите, что сказал этот старик, он был очень груб.

Тао Му подал старику миску с маленькими вонтонами и сказал с улыбкой: "Я говорю, старик..."

Но не успел он договорить, как в дверь снова позвонили.

Тао Му отложил ложку и пошел открывать дверь. На этот раз появились Лю Яо и Мэн Ци. Они несли три миски с кашей из яиц и постного мяса и две коробки булочек на пару. Все это явно было куплено в магазине завтраков у ворот общины.

"О хо, старик, ты точно рано! Если бы мы знали, что ты тоже придешь, мы бы тебя подвезли. Все эти машины едут и едут, будет плохо, если они заденут или ударят тебя". Лю Яо открыл рот и сказал то же самое, что и Тао Му.

Сун Даочжэнь только что закончил отвечать Тао Му, а теперь переключил свое внимание на босса Лю. Он фыркнул: "Нет необходимости. Я прекрасно езжу на велосипеде. Мне полезно время от времени двигать мышцами и костями. И это никому не мешает. Мои старые кости еще не дошли до того, чтобы я не мог передвигаться самостоятельно".

"Я не это имел в виду. Ай, почему ты всегда так противоречив!" Когда Лю Яо закивал, его взгляд метнулся к двум дымящимся мискам с маленькими вонтонами на маленьком столике, и

он мгновенно почувствовал желание...

Сказать, что у старика по фамилии Сонг был скверный характер, значит не сказать ничего. Но его кулинарные способности были поистине превосходны. И вкус, и запах были без нареканий.

Тао Му рассмеялся. Он сходил на кухню за двумя мисками и наложил по миске вонтонов брату Яо и брату Сяо Ци: "Вонтоны с паровыми булочками - то, что надо".

Старик фыркнул. В душе он ворчал, что его вонтоны изначально были в самый раз. Теперь же было два лишних человека. Поэтому, конечно же, его нужно было есть с булочками, чтобы было достаточно!

Но как эта паровая булочка и вонтон могли сочетаться друг с другом? Эти две вещи явно не сочетались! Старик ворчал про себя, его вонтон идеально сочетался с его лепешкой. Вонтон с паровыми булочками были в лучшем случае проходными!

Конечно, неудивительно, что он управлял ночным клубом, ведь он даже не знал, как питаться.

Четыре человека съели свой импровизированный завтрак. Во время завтрака старик что-то вспомнил и напомнил Тао Му: "Когда освободишься, давай вместе сходим на овощной рынок. Этот дом только что отремонтировали. Я не стал запасаться продуктами, поэтому кухня совершенно пуста. Позже пойдем на рынок, чтобы купить мешок риса и мешок муки. Курицу, утку или рыбу тоже надо купить. Дома я сделаю для вас булочки, вонтоны, шарики из клейкого риса и пельмени. Вы сможете есть их, когда проголодаетесь".

<http://bllate.org/book/15151/1338016>